

Ограничения и исключения из авторского права для целей образовательной деятельности

Резюме

Важность образования для любого общества очевидна. Даже в тех случаях, когда права авторов на созданные ими произведения и результаты интеллектуальной деятельности охраняются законодательством и международными договорами в области авторского права, вопрос использования таких произведений в целях поощрения образования и содействия его развитию все же остается на особом положении.

Именно с учетом этих обстоятельств в рамках настоящего исследования проводится обзор предусмотренных в национальном законодательстве ограничений и исключений в отношении образовательной деятельности, который должен обеспечить лучшее понимание того, как в национальном законодательстве достигается баланс интересов общества в сфере развития образования и интересов авторов и творческих работников в области охраны прав на результаты их интеллектуальной деятельности. Главное внимание в ходе настоящего обзора уделяется законодательству в области авторского права всех 189 государств – членов ВОИС¹, которое затрагивает образовательную деятельность.

В данном исследовании выделяется восемь категорий ограничений и исключений, относящихся к сфере образовательной деятельности. Речь идет о положениях, касающихся частного или личного использования (для отражения индивидуальных и самопросветительских аспектов персонального образования и личной исследовательской работы), цитирования (поскольку обучение и преподавание предполагает использование иллюстраций, аргументации, отсылок, замечаний и критических высказываний), использования репродукций в образовательных целях (в том числе в единственном или в нескольких экземплярах, с использованием репрографических или иных средств и с применением коллективного лицензирования или без него), учебных изданий (для использования образовательными учреждениями в качестве учебно-педагогического материала), школьных постановок (чтобы они могли стать частью учебной программы), учебных передач (включая трансляцию, передачу по кабельным каналам и запись таких передач и постановок и дистанционное обучение в режиме онлайн в порядке реализации права на доведение до всеобщего сведения), принудительных лицензий для воспроизведения и перевода произведений в образовательных целях (особые положения в интересах развивающихся стран на основе статей II и III Дополнительного раздела Бернской конвенции), и ограничений в отношении охраны технических мер защиты и информации об управлении правами (в тех случаях, когда приходится обходить положения об управлении цифровыми правами в интересах осуществления образовательной деятельности).

Из 1723 положений 2048 законодательных актов в области авторского права 189 государств-членов 1553 представляют собой ограничения и исключения, относящиеся к первым шести категориям, перечисленным выше; 77 положений касаются принудительных лицензий для целей воспроизведения и перевода, а 93 — ограничения

¹ По состоянию на октябрь 2016 г.

положений об управлении цифровыми правами, в том числе, в образовательных целях. Из упомянутых 1553 положений об исключениях и ограничениях частного и личного использования касаются 332 положения в законодательстве 189 государств-членов; цитирования — 251 положение 183 государств-членов; репродукций, воспроизводимых в образовательных целях, — 379 положений 154 государств-членов; учебных изданий — 149 положений 127 государств-членов; учебно-просветительских постановок — 189 положений 123 государств-членов; и трансляции, передачи и записи учебных программ — 257 положений 135 государств-членов. Наличие большого числа положений о частном и личном использовании подтверждает их значимость, ведь они открывают дорогу для самообучения и самообразования. Аналогичным образом обширный диапазон различных формулировок 379 положений о репродукциях в учебных целях и 257 положений об образовательных передачах отражает многообразие образовательной деятельности, которую можно отнести к категории репродукций и учебных передач. Однако, если такая деятельность предполагает воспроизведение большого числа экземпляров произведений, что может нанести неоправданный ущерб законным интересам авторов, во многих случаях такие положения о воспроизведении требуют выплаты владельцам авторских прав справедливого вознаграждения.

Кроме того, весьма значительно число положений, допускающих использование цитат, поскольку в процессе преподавательской деятельности нередко используются иллюстрации, аргументация, отсылки, замечания и критические высказывания.

Реже применяются положения о принудительных лицензиях в отношении переводов и репродукций (77 положений в законодательстве 37 государств-членов); эти положения используются развивающимися странами для обеспечения доступности произведений в образовательных целях. Статус и ценность многих таких положений в настоящее время также поставлены под сомнение, поскольку ряд государств-членов не возобновили свои заявления в соответствии со статьей I Дополнительного раздела Бернской конвенции.

И хотя в настоящее время существует не так уж много положений, ограничивающих охрану информации об управлении цифровыми правами, в частности, когда речь идет об образовательной деятельности (93 положения в законодательстве 49 государств-членов), следует отметить, что эти нормы эволюционируют на фоне минимальных ориентиров, зафиксированных в международных договорах.

Исследование, имеющее столь ограниченные ресурсы и охватывающее столь разнообразные источники, едва ли позволяет сделать однозначные выводы относительно международной ситуации в сфере ограничений и исключений для целей образовательной деятельности. Однако было бы большим упущением не включить в настоящий документ некоторые соображения, сформулированные по итогам этого масштабного анализа всех положений, поскольку они могут служить для государств-членов и директивных органов неким ориентиром в процессе реформирования законодательства как на национальном, так и международном уровне. Таким образом, можно сформулировать пять замечаний.

Во-первых, ни один анализ ограничений и исключений в целях образовательной деятельности не будет полным без полноценного рассмотрения положений, касающихся частного или личного использования, а также положений о цитировании.

Во-вторых, обычно государства-члены применяют положения о цитировании, учебных изданиях и школьных постановках единообразно, причем эта касается и формы

всеобщего признания данных положений в национальном законодательстве в тех государствах-членах, где имеются такие положения, и особенностей их применения. Как правило, цитирование и использования в рамках школьных постановок не предусматривает вознаграждения, однако некоторые государства-члены приняли положения, предписывающие вознаграждение за включение в учебные материалы оригинальных произведений. Однако, поскольку эти категории положений применяются не так часто, как другие, государства-члены, законодательство которых лишено таких положений, могут реформировать свою нормативно-правовую базу соответствующим образом.

В-третьих, применение ограничений и исключений для репродукций, воспроизводимых в учебных целях, а также трансляции, передачи и записи учебных программ имеет весьма разнообразные формы. Однако цели, заявленные в связи с использованием данных положений, обычно прозрачны (преподавательская деятельность, образование, обучение, научная и исследовательская работа). Главное ограничение для воспроизведения репродукций в учебных целях связано с запретом на их изготовление для получения коммерческой выгоды или коммерческого преимущества, а также невозможностью получения коммерческой лицензии или неосведомленностью о том, что такая лицензия может быть получена для воспроизведения материалов для целей образовательной деятельности. Вопрос о том, насколько объем права на воспроизведение зависит от наличия и сферы применения коммерческих лицензий, требует дополнительно изучения, поскольку он выходит за пределы настоящего исследования. Положения о репродукциях также фиксируют качественные и количественные пределы и ограничения для воспроизведения репродукций в образовательных целях. С другой стороны, положения о трансляции, передаче и записи имеют более разнообразные формы практического применения ввиду немногочисленности тех государств-членов, которые используют формулировку «в качестве иллюстраций» или ее производные из статьи 10(2) Бернской конвенции в собственных положениях, касающихся трансляции, передачи и записи учебных программ.

В большинстве случаев положения, касающиеся репродукции, трансляции, передачи и записи в образовательных целях, не предусматривают выплату авторам и правообладателям справедливого вознаграждения. Но если положения о воспроизведении репродукций в учебных целях, предусматривающие справедливое вознаграждение, касаются в первую очередь изготовления многочисленных экземпляров, использования копировального оборудования и воспроизведения оригинальных произведений третьими сторонами, то в отношении положений, требующими справедливого вознаграждения за трансляцию, передачу и запись в образовательных целях, аналогичных четких схем не наблюдается.

В-четвертых, в отношении вопроса дистанционного обучения в режиме онлайн всего несколько государств-членов определенно предусматривают положения *sui generis*, которые недвусмысленно касаются распространения онлайн-контента в образовательных целях. Вместе с тем это не означает, что другие государства-члены не имеют положений, посвященных этому аспекту. Однако вопрос о том, распространяются ли права государств-членов на сообщение или доведение до всеобщего сведения на деятельность по онлайн-распространению цифрового контента, во многом определяется субстантивным правовым режимом конкретных государств-членов. Кроме того,

дистанционное обучение в режиме онлайн неизбежно связано с воспроизведением в той или иной форме оригинальных произведений, которые сообщаются для всеобщего сведения, в силу использования электронного средства; в положениях, разрешающих онлайн-обучение, необходимо также учитывать этот аспект.

И последнее, целесообразно проанализировать причину, по которой государства-члены не возобновили свои заявления по статье I Дополнительного раздела. В то же время включение в национальное законодательство государств-членов положений, предусматривающих прямое или косвенное исключение в отношении охраны ТМЗ и ИУП для целей образовательной деятельности, является свидетельством любопытной тенденции.

Дэниэл Сэн
Сингапур
Октябрь 2016 г.